

ИНСТИТУТЫ И ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИУМА В ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

*Особый характер и предпосылки
трансформации в бывших
социалистических странах*

ГЕОРГИЙ МАЛАШХИძი,
*доктор экономических наук,
профессор ГГУ*
ТАСО ГЕТАШВИЛИ,
докторант ГГУ

Трансформация социально-экономической и политической системы в странах бывшего социалистического лагеря в конце 20-го столетия являлась, по существу, возвращением этих стран к капиталистическому строю. реставрацией капитализма в новых условиях и новой форме, переходом в новое состояние рыночной экономики, существовавшей уже к этому времени в мире.¹ Остальной мир к этому периоду уже прошел путь довольно глубоких изменений в самом капиталистическом строе. Это, с одной стороны. С другой же, процесс таких глубоких изменений в жизни бывших социалистических странах не имел никаких аналогий в истории. Трансформация была безусловно, процессом коренных, качественных, революционных, не связанных с большими кровавыми событиями, хотя в отдельных случаях она протекала не без всяких человеческих жертв. При этом, последние были связаны не с трансформацией системы, а распадом бывшей империи СССР и внутренними конфликтами в отдельных странах, в основном на национальном почве.

Эти события поставили под вопрос отдельные теоретические постулаты о процессе развития общества, о законах и закономерностях его развития, о роли объективных законов и субъективного фактора в изменениях социально-экономического и политического характера. Они, наверное, еще долго будет предметом обсуждения в науке.

Отмеченные события дают повод для пересмотра ряда фундаментальных положений социальных наук, в т.ч. экономической науки. При этом Объяснение указанной трансформации в строго научном плане имеет существенное значение для познания истории и для практических целей. В данном случае мы постараемся изложить наше видение некоторых фундаментальных аспектов специфики роли институтов в постсоциалистической трансформации, с учетом ее положительных и отрицательных сторон и результатов.

Неоспоримо, наверное, то, что постсоциалистическая

трансформация не явилась исполнением желаний и воли отдельных субъектов. Для нее предпосылки были подготовлены самой жизнью, ее противоречиями, назревшими проблемами прогресса в соответствующих странах, интересами народа. Особо остро проявились посягательство демократических прав и свобод граждан, обесценивание выборов, навязывание верховной властью своей воли народу, во многом противоречащей их интересам. Не менее требующими изменений были игнорирование экономических законов и интересов производителей, стагнация экономики и т.д. Все это не соответствовало общей тенденции прогресса, что и диктуется самой историей.

Роль институтов, в частности государства, которая теоретически была обоснована еще с начала 20-го столетия представителями институционального направления экономической теории и социологии, в новых условиях имеет новые проявления. **Всей практикой доказано, что общественные институты, в особенности государство (политическая система) имеют мощную силу воздействия на жизнь общества, на функционирование и развитие всех ее сфер. Эта роль может проявляться в позитивных и ли негативных формах. Воздействие институтов на прогресс жизни будет зависеть от их качественных характеристик и эффективности выполнения ими, в т. ч. государством, своих функций.** Постсоциалистическая трансформация внесла новые черты в роли институтов в процессе коренных социальных изменений, которые еще требуют глубокого осмысления.

Предметом нашего рассмотрения в данном случае являются те особые функции, которые были выполнены институтами, их позитивные и негативные стороны и результаты, а также альтернативный путь развития который, по нашему видению, мог бы иметь

¹ Широко распространенное толкование этого процесса, как перехода к рыночной экономике, является неверным, узким, Он был всеобъемлющим, коренным изменением во всей жизни общества – и экономической, и социальной, и политической, и культурной и т.д.

место в бывших социалистических странах.

Концепция самотечного (спонтанного) характера истории, распространенная в нукле с давних пор до сих пор, отрицающая роль субъективного фактора в ней, вообще, и в формировании экономической жизни, в частности, т.е. строгой детерминированности всего происходящего в обществе, не оправдывается. Фактически же объективные закономерности обуславливают магистральную путь истории, а для конкретных форм реализации этого пути важную роль играют субъективные факторы и образованные в результате их действия **институты**. Это самым наглядным образом подтвердилось в процессе постсоциалистической трансформации. **Она не была естественным процессом, проходящим спонтанно и динамически, в результате действия внутр-енних сил и законов, а протекала при активном содействии политиков и других инициаторов преобразования существующего общественного строя.**

Институты как акторы моделей трансформации

Неоспоримым является факт, что решающей силой в трансформации бывшей социалистической системы стали **институты общества**. В нем включались, в первую очередь, политика и государственная власть, далее - общественные организации, общественное сознание, идеология, культура, мировидение людей, их нравы, обычаи, менталитет и т.д.. Трансформация, правда, опиралась на объективно созревшие предпосылки, настроения и воле людей, однако, она со своими формами и методами была навязана обществу сверху и из-за рубежа. Пути осуществления трансформации, конкретные методы для стран, особенно постсоветских, были определены иностранными институтами и руководящей верхушкой стран, в частности, международными организациями, парламентами и правительствами.. Замечу, что немалое значение имело в данном процессе и навыки, выработанные ранее народами в эпоху существования тоталитарной системы, а именно послушности директивам, идущими сверху, вера в их правильности и в необходимости их исполнения. .

Процесс трансформации, ее результаты, прежде всего, определялись качеством решений и организационных мер указанных институтов, их соответствием с интересами народа. Следует отметить, что этот процесс в различных странах, объективно, ввиду их особенностей, а также в виду проявлений субъективного фактора, имел различные течения и результаты. Он в целом характеризовался различными успехами и провалами в достижении цели. Ход трансформации, ее характер отразились в ее последствиях – в развитии стран, в

благополучии народа.

Можно утверждать, что **институты выступили как сотворители моделей постсоциалистической трансформации**. Постсоциалистическая трансформация главным образом происходила под влиянием капиталистической идеологии, диктовки международных организаций, их рекомендации, методологической помощи, определенной финансовой поддержки, советов ряда ученых и специалистов. На их основе проводились мероприятия правительствами отдельных стран. Следует отметить, что и в этот процесс не был широко включен народ, не учитывалось его мнение, он просто пожинал плоды преобразований, не представляя ясно суть и ожидаемые результаты процесса. Какими они оказались, об этом ниже.

Главным звеном трансформации явились **экономические, политические и социальные реформы**, проводимые государственной властью и поддержанные другими институтами – СМИ, политическими партиями, общественными организациями и т.д. внутри стран и из-за рубежа. Они готовили идеологическую базу, властные решения, законы, правовые акты и выполняли работу по их реализации.

Для трансформации были выбраны две главные пути: т.н. „**шоковой терапии**“ - главным образом, моментального, круто поворота к внедрению рыночных отношений со всеми атрибутами, и **градуалистский** (эволюционный, т.е. постепенного перехода). Они олицетворяют модели формирования рыночных отношений (рыночной экономики), а также других общественных институтов в постсоциалистических странах.

Модель „шоковой терапии“ - примененная ранее во многих странах мира для преобразования экономики, была предложена и бывшим социалистическим странам для реформирования. Она осуществлялась с поддержкой Международного валютного фонда. Как подтвердилось, его авторы не глубоко осознавали специфику стран, к которым предлагались мероприятия, к тому их навязали странам без учета их особенностей.

Под этой моделью, как известно, понимался комплекс радикальных реформ, направленных на быстрое оздоровление экономики и вывод ее из кризиса, в частности: моментальная либерализация („отпущение“) твердых цен, сокращение денежной массы, приватизацию (разгосударствление) убыточных государственных предприятий.

Корни идеи модели „шоковой терапии“ можно найти в мероприятиях, проведенных в Западной Германии в 40-х годах 20-го века, когда была упразднена кон-троль над ценами и поддержка предприятий государством. Реформы в Германии тогда привели к необычным успехам, отмеченным названием

„германское чудо“. Видимо, в этом главную роль сыграли общественные институты.

Авторы модели „шоковой терапии“, разработанной в конце двадцатого столетия, полагали, что она явится наиболее кратким путем перехода стран бывшего социалистического лагеря к рыночной экономике.²

Между тем, трансформация социально-экономической и политической системы в бывших социалистических странах требовала особых мер, ввиду сложнейших условий, в которых она проходила. Они выражались в противоречиях, трудностях. Трансформация сопровождалась неблагоприятными процессами, в частности: невиданным экономическим спадом; разрушением экономической структуры и расторжением внутренних экономических связей; гиперинфляцией; высочайшим уровнем безработицы; расслоением населения по уровню жизни, поляризацией общества по имущественному состоянию; ростом социальной напряженности; увеличением задолженности государства, особенно внешней; дефицитом финансовых средств, в т.ч. для проведения реформ; крайним недостатком внутренних инвестиционных ресурсов; политической нестабильностью; зависимостью стран от иностранных инвестиций; отрицательным платежным и торговом балансом и т.д.

Экономический спад, например, имел невиданный масштаб, что видно из следующих данных: в Азербайджане кумулятивное сокращение ВВП составил 60%, продолжительность спада 6 лет, в Армении соответственно - 63% и 4 года, в Беларуси - 35% и 6 лет, Грузии - 72.5% и 4 года, Казахстане - 52% и 5 лет, Кыргызстане - 50% и 6 лет, Молдове - 63% и 9 лет, России - 54% и 8 лет, Таджикистане - 50% и 7 лет, в Туркменистане - 48% и 8 лет, Узбекистане - 20% и 4 года, Украине - 59, 4% и 10 лет. В странах Центральной и Восточной Европы в целом - 22, 6% и 3.8 года.³

Как свидетельствуют эти данные, экономический спад в ряде стран имел катастрофический характер, после десяти лет ими не был достигнут докризисный уровень ВВП, лишь некоторые страны смогли достичь определенных успехов.⁴ Так, уровни ВВП в 2004 году и

2008 г. к 1990 году составили соответственно: в Азербайджане 110,5% и 192, 8%; Армении - 201 и 171, 6%; В Беларусь - 124, 1 и 152, 7%; Ж в Грузии - 53.3 и 71,15, Казахстане - 111,2 и 143,3; России - 82.0 и 112.3; Таджикистане - 74,5 и 138,5; Туркменистане - 126.0 и 218,1; Узбекистане - 110,7 и 157,74; Латвии - 101,8 и 218,1; Литве - 90,4 и 129.7%.⁵

Наибольшим спадом ВВП, как видим, характеризовалась Грузия (почти в 4 раза), промышленное производство упало до 15%, сельское хозяйство - в 2 раза, товарооборот - до 33%, капитальные вложения - до 2, 8% к уровню докризисного периода.⁶ Он был также глубоким в Молдове, Киргизстане, Армении, Азербайджане, Таджикистане, Украине, Литве. Уровень ВВП к 1990 году в Грузии в 2013 году равнялся лишь 85,4% -ам, на душу населения - 96%-ам.⁷

В странах, подвергающихся трансформации, наряду с крутым спадом производства, имели место крайнее ухудшение таких показателей как: **инфляция и занятость**. В Грузии и других странах имела место разрушительная гиперинфляция, нанесящая сокрушительный урон всей экономике. Так, в 1992г. цены возросли в 25 раз, в 1993г. - в 92 раза, в 1994 г. - в 120 раз, в 1995 году же она составила 57%. Аналогичные тенденции роста цен наблюдались и в других странах. Так, в России индекс потребительских цен составил в 1992 г. к предыдущему году 2680%, 1993 г. 1008%, в 1994 г. - 312% и т.д. В Украине в 1992 г. рост цен составил 210%, в 1993 г. - 10206%. 1994 г. - 200%.⁸ Бушующая гиперинфляция утихла лишь с 1995 года и она перешла в начале на галопирующую, затем на медленную. При этом инфляция уже Разрушила денежно - финансовую систему и экономику стран, разорила экономических субъектов и государственную финансово-банковскую сферу.

Таким же разрушительным была инфляция и в ряде других бывших социалистических республиках и в некоторых странах мира.

Безработица оказалась следующим тяжелым недугом для этих стран в этом периоде. Точные данные о безработице в 90 -х годах и в настоящее время не

² Несмотря на это, не все считали этот путь таким. Так, Наоми Кляйн видит в своей книге «Доктрина шока» преимущественно негативные последствия «шоковой терапии», такие как долгая безработица, охватывающая от 20 % до 40 % трудоспособного населения, рост преступности и нищеты, упадок уровня жизни и обострение классовой борьбы. Другие считают это следствием неадекватного применения теории. Кроме него, появились другие критики - ученые этой модели, в т. ч. и в нашей стране.

³ Источник: Качество роста. Всемирный банк. М., 2001. С. 16-17.

⁴ Показатели рассчитаны нами по источникам: World economic outlook, 2000, p. 213. Статистические ежегодники Грузии. 2000 г. с. 286-287 и 2004 г. с. 322-323. Ж., Вопросы экономики“, № 4, с. 47 - 50. Данные 298 года - по книге Р. Асатиани. Экономика Грузии, Тбилиси, 2010, с. 74.

⁵ Н. Читанава. Особенности и перспективы трансформации экономики Грузии. Вестник Академии экономических наук Грузии. Т.11. Тбилиси. 2013 С. 61.

⁶ Рассчитаны нами по данными Грузстата Грузии.

⁷ [Www.macroeconom.ru/econom450/html](http://www.macroeconom.ru/econom450/html)

⁸ Названная работа Н. Читанава. С. 81.

существует. По имеющимся же данным, в Грузии и в других постсоциалистических странах безработица достигла небывалых масштабов. Например, в Грузии она, по официальным данным, составляет в настоящее время около 16%, в некоторых регионах же достигает около 60-70%-ов, в Тбилиси охватывает около треть трудоспособного населения, а средних и малых городах - примерно половину и более. К этому добавлялось и то, что и преобладающая часть занятого населения получала мизерную, символическую оплату. Занятость характеризуется крайне низким качеством. Многие люди работали и работают не в соответствии с квалификацией и профессией. Высококвалифицированные работники занимаются простейшим, порой тяжелым трудом. Аналогичное положение наблюдалось и во многих постсоциалистических странах.

Процесс трансформации экономики и других сфер жизни характеризовался и другими возмутительными искривлениями. Так, важнейшая составляющая трансформации - разгосударствление имущества проходила в основном в форме приватизации, осуществленной несколькими методами. Она сопровождалась фактами ограблений госпредприятий, захватом народного имущества, его растаскиванием. Это и явилось одной из причин крайнего расслоения общества по имущественному признаку. На долю богатейших приходило 9-10% скрытой приватизации, 35-40% открытой приватизации, доля частного и акционерного капитала составила 70-75% основных фондов. Порочный характер приватизации проявился и в крайне уменьшении государственной и муниципальной собственности. Так, на долю этого сектора стало приходиться 2,5% субъектов, 7,5% продукции народного хозяйства, и 12,7% занятых.⁹

Экономический потенциал государства крайне ослаб. В первые годы была разрушена банковская система, до крайнего уровня уменьшились государственные финансы. Так. В 1995 году доходы бюджета Грузии составили ...% этого мизерного ВВП, равняющегося ... ларам на душу населения. Бюджетный дефицит равнялся ...%. ам и т.д.

Соответственно падал уровень жизни населения, оплата труда, доходы семей. медицинское обслуживание, образование, культурная сфера и т.д.

Следовательно, период перехода к рынку оказался самым тяжелым испытанием народа, принесшем настоящее бедствие для его большей части. Он и тихо, и с шумом унес огромное количество жизней. Уровень жизни пока еще, после четверти века с начала периода трансформации общества, остается для большинства

людей крайне низким, жизнь - порой тяжелой. При таком состоянии в стране, переход к рыночным отношениям для небольшой части населения оказался весьма выгодным. Эта часть смогла присвоить и накопить большое богатство, заграбать большую часть доходов страны. Образовался слой новых, различными законными и незаконными путями, внезапно обогативших людей. Вот несколько данных. Уже К 1996 году 1% населения Грузии владело одну треть богатства страны. Такое расслоение продолжалось и потом. В середине 90-х годов более половины населения по доходам находилось в положении бедности, что постепенно снижалось, однако пока еще остается на высоком уровне. Немалая часть населения еще живет в условиях нищеты. При этом, неравенство по доходам среди населения за короткий период достигло одному из наивысших уровней в мире. Так. превышение доходов 10% самого высоко обеспеченного населения к доходам самого менее обеспеченного к 2008 году составило около 17 раз, что почти остается и поныне. Это тогда как этот показатель равнялся в Японии 4,5, Германии - 6,9, Дании - 8,1 Швеции - 5,9, Беларуси - 6,1, Азербайджане - 2,9 и т.д.¹⁰

В Грузии трансформация сопровождалась с гражданскими противостояниями, межнациональными кровавыми конфликтами, нарушением территориальной целостности страны, изгнанием большого числа населения (около 250 тыс. чел.) из своего местожительства, враждебными действиями соседнего государства. Спроисходящими в этот период событиями был связан огромный, по масштабам Грузии, поток (около 1 млн чел) эмиграции из страны, в основном людей трудоспособного возраста. Последнее, на наш взгляд, явилось для страны самым большим и невосполнимым уроном последнего периода

В период трансформации наблюдался падение общечеловеческих ценностей, нравственности. Явными стали процветание правонарушений, криминализация общества. Резко понизился и так невысокий общественный порядок. Люди со склонностью к различным правонарушениям чувствовали себя в льготных условиях и достигали своих целей, захватывали материальные ценности и деньги. Многие же из-за тяжелого материального положения вынуждены были стараться незаконными путями добыть для семьи кусок хлеба. Многие честные люди, в т. ч. молодые, попадали в отчаянное положение, получили психическую травму, некоторые же прибегли к суициду. Коррупция процветала во всех сферах жизни. Теневая экономика заняла господствующее место - более половины, в некоторых же отраслях до 70% и больше. Это было

⁹ И. Арчвадзе. Экономика и время. «000. Тбилиси с. 63-69. (на грузинском языке).

¹⁰ Доклад ООН о развитии человека за 2010 год. С. 195-196.

одним из больших негативных результатов переходного периода. Формированный в Грузии и других бывших социалистических странах общественный строй был назван „диким капитализмом“. Лишь некоторые результаты в развитии экономики и его реформировании, достигнутые после 1995 года, особенно за последнее десятилетие не смогли вывести страну на желаемый уровень благополучия. Это наглядно можно проследить, например, по данным об удовлетворенности населения уровнем жизни. (таблица 1) .

Вызовами огромного значения перед трансформирующимися обществами были демократизация, освобождение от тоталитарной политической системы, насаждение свободы во всех сферах жизни, соблюдение прав человека. Это не менее сложная и важная задача, чем трансформации в экономической и социальной сфере. Она связана с рассмотренными выше реформациями, но и имеет автономное основание и значение. С помощью зарубежных организаций, благодаря общим достижениям человечества, в особенности за последние десятилетия, результатами цивилизации, Грузия и другие страны, бывшие частями тоталитарного режима, достигли определенного продвижения вперед. Были сделаны шаги на путях проведения свободных выборов, улучшения правопорядка, соблюдения прав граждан. Однако, по этому пути еще не достигнуто желаемых результатов. Демократические институты работают все еще с изъянами, так и экономическая и социальная сфера. Наблюдаются проявления игнорирования принципов демократии и свободы, справедливости, порой и грубые, волюнтаризм, злоупотребление властью. Такое

состояние препятствует более быстрому движению по пути прогресса по направлению улучшения жизни, всеобщего благосостояния

Можно утверждать, что процесс трансформации и ее результаты в Грузии в основном отражают черты протекания переходного периода и в других странах бывшего социалистического лагеря

С точки зрения роли институтов и моделей трансформации по доктрине „шоковой терапии“ и ее продолжением монетарной политики можно сказать следующее.

Путь и методы трансформации не соответствовали интересам и объективным условиям стран. Они по своим целям и средствам достижения не могли привести к желаемым результатам. Это стало ясно по итогам первых же лет развития стран, что не было секретом для многих ученых и государственных деятелей. Ход и результаты трансформации не удовлетворяли не только народы соответствующих стран, но и даже зарубежных сторонников и инициаторов преобразований.¹¹

В Грузии и других постсоветских странах был построен именно фундаментальный капитализм, не соответствующий ни общим идеалам и интересам народов, целям улучшению их жизни, ни духу времени и прогресса.

Одна из главных причин пороков трансформации и созданной новой общественной системы в постсоциалистических странах, кроется в несовершенстве институциональных факторов, точнее в изъянах институций и проведенных мер, в неспособности субъектов, проводящих мероприятий, вырабатывать

Таблица 1

**Восприятие удовлетворенности личной жизнью населением
(В%-ах к полному удовлетворению, что = 100)**

	Работой	Здравоохранением	В целом условиями жизни
Грузия	63	50	22
Наивысший уровень в мире	91	82	91
Средний уровень в мире	68	60	35
Самый низкий уровень в мире	41	47	27

¹¹ По Мнению Дж. Сороса, советы и помощь, которые исходили из Запада, толкали Росси и других стран к рыночному фундаментализму, ввиду заблужденности ведущих сил общества развитие стран протекало по неправильному пути. Бесконтрольный капитализм и распространение во всех сферах рыночных отношений угрожает открытому демократичному обществу. В настоящее время главным врагом является уже не коммунизм, а капиталистическая угроза. По Саксу же, автору доктрины “шоковой терапии” реформа в России была огромной, заранее не рассчитанной бедой. Сакс признается в том, что реформы не дали желаемых результатов. Это касается, конечно, и других стран, в т.ч. особенно Грузии.

Аналогичные выводы были высказаны и другими зарубежными авторитетами. В Грузии, также были проанализированы процесс и результаты осуществления рекомендаций зарубежных авторов и организаций по переходу к рынку, результаты реформ, в частности, учеными: Н. Читанава, В. Папавა, Р. Асатиани, в. Адвадзе и др.

правильные решения и путей для их осуществления. Это касается, прежде всего, государственной власти, правительств, которые допускали много ошибок и изгибов в процессе работы. Их умение проводить правильные мероприятия для трансформации не соответствовало нуждам практики. Проявлялся дефицит знаний, опыта, умения и необходимых личностных качеств. Руководящие посты, порой занимают порой случайные люди, назначенные по признаку личной преданности, нередко авантюристы. Некоторые из них характеризовались качествами вымогателей, оппортунистов, интерес которых заключался в овладении богатства, накоплении капитала для себя и для своих близких. Процветала коррупция, непотизм, теневая экономика. Факты этих явлений, их анализ заполняет огромную литературу на различных языках.

Мы здесь хотим подчеркнуть **несостоятельную роль институтов в процессе трансформации в большинстве стран**, что и явилось одним из основных причин неудовлетворительных результатов пост-социалистической трансформации во многих странах. Из сказанного следует сделать вывод о роли институтов в радикальных изменениях в жизни общества, о том, что институты лишь тогда могут приносить возможные позитивные результаты, когда они соответствуют своим предназначениям, работают качественно, кадры, выполняющие функции в них, характеризуются высокими интеллектуальными, деловыми, профессиональными и моральными качествами. Когда они выше всего ставят интересы страны, народа, успехи в деле.

Разумеется, что провалы в процессе трансформации по пути „шоковой терапии“ имели свои объективные причины. Об этом чуть ниже.

Градualистский путь явился же более эффективной, мирной моделью формирования, без глубоких потрясений и потерь, нового социально-экономического строя. Как стало ясно, он был более правильным, разумным, полезным путем с точки зрения интересов общества. Примером его является Китайская народная республика. Этот путь, наряду со многими преимуществами Китая на путях преобразования жизни, обеспечил огромный успех страны в социально – экономическом и политическом развитии. Он включал в себе своеобразную реализацию концепции конвергенции - слияния преимуществ рыночной и плановой, административно-приказной экономик. Хотя китайская модель перехода к новому строю не была идеальной, безупречной, однако она показала жизнеспособность, заключала в себе большой преобразовательный потенциал, способность привести в действие огромную социальную энергию общества в стране

и направить ее к прогрессу жизни. Имеется и другие более или менее успешные примеры отдельных бывших социалистических стран.

Надо по логике вещей здесь же заострить внимание на проблеме и не достигнутых целях реформирования общества в Китае. Очень коротко отметим следующее. Огромная, первая по численности населения в мире страна Китай, еще находится на путях преобразований. Конечно, ее достижения в экономике считать достаточными никак нельзя. Производство благ далеко не обеспечивает благосостояние всех. Распределение благ не вполне соответствует принципу справедливости, демократия и политическая система в целом находятся лишь на пути совершенствования. Имеются новые проблемы, как рост неравенства в обществе, трудности реализации принципов свободы, демократии, соблюдения прав человека, которые носят отчасти половинчатый характер и т.д.

О перспективах роли институтов в развитии общества

Прежде всего, здесь коротко остановимся на нашем видении главных итогов трансформации с точки зрения прогресса общества. Результаты трансформации должны быть рассмотрены с различных сторон - с политической, социальной, экономической, моральной, с одной стороны, и последствий для отдельных слоев населения, с другой.

Общим выводом может быть о, что цена трансформации для народов в целом была большой, а результаты (блага) трансформации - неудовлетворительными для большинства людей, проживающих в странах, подвернутых трансформацией. Лишь небольшая часть населения получила больших выгод.

Для политической сферы трансформация может быть оценена как существенный шаг вперед на пути демократизации общества, по отдельным направлениям свобод, соблюдения прав человека, повышения политической культуры. С точки зрения **социальных** последствий трансформация пока еще не привела к новой системе социальной защиты и социальных прав граждан, которая соответствовала бы их ожиданиям. Эта система еще формируется. Ей затруднена помощь соответствующей категории граждан, которые оказались в трудном положении в виду происходящих преобразований (т. н. непопулярных реформ, вызывающих рост безработицы, процессы сопровождающие спад производства, а также мер реорганизации, реструктуризации и др.). Для **экономики** главные позитивные результаты трансформация в этом периоде выражаются прежде всего в благах, связанных с научно-технологическим

прогрессом, достигнутым в сферах информационной технологии (мобильные телефоны, интернет, фармакологические средства для здравоохранения и т.д.), которые имеют огромное значение для благосостояния, улучшения жизни людей.

Что касается нерешенных проблем и отрицательных последствий трансформации, они, на мой взгляд, можно представить следующим образом.

В политической сфере результаты трансформации не могут считаться удовлетворительным. Полученные людьми права и их защита не имеют достаточного экономического обеспечения в виде материального (собственности имущества), а также распределительных экономических отношений – справедливой распределительной системы. Кроме того, не были сформированы необходимые условия для высокой политической культуры, обеспечивающие создания высоко цивилизованных и высоко квалифицированных властных структур. Не созданы необходимые полной гарантии для справедливого судопроизводства, защиты прав человека и т. д. Между волей и интересами народа, с одной стороны, и решениями и действиями властей, с другой, наблюдаются существенные расхождения, о чем свидетельствуют различные формы протеста различных слоев населения, которые имеют широкое распространение. Выборы не дают лучших результатов, многие избранные не являются наилучшими представителями народа, порой не оправдывают их доверия. Избиратели не всегда имеют возможность выразить свою истинную волю и т.д. Не все граждане располагают достойной свободой, существующая общественная среда урезает ее.

О социальных отношениях можно сказать, что в результате трансформации были созданы предпосылки для несправедливого присвоения доходов, имущества, расслоения населения по богатству. На этой основе существует несправедливость, вызывающая относительное снижение уровня благосостояния большинства населения. Это можно считать главным злом этого процесса. Социальные радикальные изменения, которые приносят пользу только для малой части населения, пожинающей их плоды, не улучшают или ухудшают жизнь для большинства, должны быть оценены как неправильные, неэффективные, регрессивные. Проведенные меры социальной защиты не гарантируют пока еще осязаемое благо для большинства населения. Это особенно касается некоторых стран.

Трансформация **экономики** пока еще лишь в некоторых странах принесла осязаемые позитивные результаты. В ряде случаев успехи в экономике стран были связаны с благоприятными природными или

другими неэкономическими факторами, а не с рыночными отношениями и механизмом, созданным в процессе трансформации, скажем, в Азербайджане, Туркмении, Казахстане и др. странах.

Напрашивается вывод, что общественные институты в преобладающей части не сыграли в проведении трансформации необходимой позитивной роли, не обеспечили соответствующего хода процесса, многие реформы были неадекватными. Лишь некоторые в т.ч. китайские реформы могут быть в этом отношении оценены позитивно, хотя, по моей оценке, они также характеризуются недостатками. В частности, допущены переоценка роли частного предпринимательства, материальных стимулов, происходит расслоение населения по доходам, образование пропасти между богатыми и бедными. Несмотря на меры, принимаемые для обеспечения справедливости в этой сфере.

Прежде всего отмечу, что в бывших социалистических странах имелись предпосылки для формирования в результате трансформации более свободного, демократического, справедливого и экономически развитого общества. Прежде всего, этим странам возможно было избежать огромные потери в виду длительного экономического спада и продолжительности периода восстановления экономики. В результате этого было потеряно большое время для прогресса. Далее, при сохранении ряда положительных сторон прежней системы можно было избежать также отдельных нежелательных последствий трансформации, таких как возникновения непомерного неравенства, резкого расслоения населения по уровню жизни, противостояний слоев населения и т.д. Если не недостатки в выполнении своих функций институтам в процессе трансформации общественной системы, можно было достичь более высокого уровня демократии, качества свобод, большей справедливости, более высокого уровня жизни в постсоциалистических странах.

Указанные потери связаны не только с субъективными факторами, недостатками руководящей элиты, но и с объективными условиями. В целом общество не оказалось интеллектуально, ментально, психологически готовым для проведения глубоких преобразований на необходимом организационном и методологическом уровне, обеспечивающем наилучшие результаты для общества в целом. Трансформация оказалась особо выгодной и эффективной лишь для небольшой части населения.

Выскажу свои соображения относительно целесообразной перспективы развития стран постсоциалистического лагеря, в т.ч. Грузии.

Основным вызовом следует считать создание общества, построенной по принципам общечело-

веческих ценностей - нравственности, справедливости, свободы, истины, красоты и т.д. Общество должно оцениваться исходя из степени удовлетворения императивов указанных ценностей. Не могут считаться цивилизованными общества с низким уровнем нравственности, справедливости, эстетичности жизни не только по внешним признакам, а образу, правил поведения его членов, не построенные на истинном фундаменте. Правильная ориентация между материальными, духовными и социальными ценностями приобретает ключевую роль. Поэтому Грузия и другие страны должны направлять свои усилия для создания всех условий для формирования такого, по настоящему человеческого общества и человеческой жизни, где на первый план выдвигаются именно духовные и социальные ценности, а материальные будут лишь средствами для их умножения.

Усилия в первую очередь и одновременно должны быть направлены на духовное и интеллектуальное возвышение членов общества, формирование высоконравственной и справедливой общественной системы. При таких исходных условиях все проблемы будут решены. Следует отметить одну важнейшую истину. Исходные источники прогресса общества - интеллектуальное развитие и интеллектуальная деятельность (образование, наука, творческая

деятельность вообще) являются относительно мало затратными и высоко эффективными с экономической точки зрения. Это общеизвестно. А такие общечеловеческие ценности, как нравственность, честность, справедливость, свобода, духовность, душевность и т. д., имеющие огромное значение для цивилизованного, прогрессивного, счастливого общества, как правило, **вообще не требуют никаких затрат непосредственно или связаны с малыми затратами.** Они при этом являются носителями неисчерпаемых благ. Этот момент должны быть соответственно учтены всеми общественными институтами.

Для перспективного развития Грузии, представляется необходимым идти к новому человеческому обществу по собственному, а не по чуждому пути, не копировать модели каких-либо стран, лишь учитывать полезный, прогрессивный опыт. Грузия должна опираться на национальные и общечеловеческие ценности, вместе взятые, и строго следовать им при разработке экономических, политических и социальных мероприятий, строительстве общественных институтов, действия которых будут основаны на указанных императивах. Это есть наиболее общий путь к человеческому обществу, человеческой экономике, построение которых должно быть целью страны, всего народа, всех институтов.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Перевод с англ. Москва. 2001.
Гелбрейт Д. Экономическая теория и цели общества. Перевод с англ. Москва. 1972.
Качество роста. Всемирный банк. М., 2001.
Малашвilia Г. Экономика человека. Человек на перепутье. Экономико-философские эссе. Санкт-Петербург – Тбилиси. 2009.

Тоффлер. революционное богатство. Перевод с англ. Москва. 2008.
Drucker P.F. Post Capitalist Society N.Y. 1995..
Coase, Ronald. The Institutional Structure of Production // The American Economic Review, vol.82, n°4, pp. 713-719, 1992.
Commons J.R. Institutional Economics. New York. 1934.

INSTITUTES AND TRANSFORMATIONS OF SOCIETY IN THE POST-SOCIALIST COUNTRIES

GEORGE MALASHKHIA - professor of GTU
TASO GETASHVILI - PhD of GTU

Summary

Public institutes, in particular the state as practice testifies to it, carry out a role of the leading factor of economic and social life. Can be both positive, and negative. Government institutions were the defining forces in the course of transformation of public system in the countries of the former socialist camp. During this process they executed decision functions. However, their actions were characterized by many methodological mistakes, imperfection of organizational actions. So the construction objectives in these countries of the developed modern society are still not achieved. In particular, economic progress, level of justice, freedom and democratic development remains insufficient. Call for these countries there is a further development on the way of a humanization of all spheres of society